

целого ряда учебников по географии и истории Боснии, постоянно использовал этноним «хорваты» по отношению к боснякам и герцеговинцам, что было совершенно некорректно, поскольку даже босняки католического вероисповедания хорватами себя в то время не считали.

Подобная политика долговременной, системной и в высшей степени последовательной этноконфессиональной инженерии, проводимая австрийскими властями в Боснии с 1879 г., в значительной степени способствовала насаждению католичества и хорватской идентичности среди местного славянского населения. В еще большей степени подобная политика затронула православное сербское население Славонии и Далмации, став одной из важных причин последующих этноконфессиональных конфликтов и потрясений на Балканах, эхо которых отзывается и поныне.

Источники

1. Лавров, П. А. Аннексия Боснии и Герцеговины и отношение к ней славянства / П.А. Лавров. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1909. – 140 с.
2. Срезневский, И. И. Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель / И. И. Срезневский. – СПб. : Типография С. Н. Худекова, 1895. – 374 с.
3. Шевченко, К. Языковая борьба в Восточной Галиции в XIX веке в оценках галицко-русских общественных деятелей / К. Шевченко // Язык и идентичность. Язык, литература и славянские идентичности в XVIII–XXI вв. : сб. ст. / ред. К. Шевченко. – Белград, 2020. – С. 130–157.
4. Ježek, M. Tak nám zabili Ferdinanda. Současné české stopy sarajevského atentátu / M. Ježek, P. Trojan. – Praha : Radiožurnál, 2014. – 133 s.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КАТОЛИКИ И КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Период горбачевской перестройки характеризовался не только развитием институтов гласности и демократизацией общественной жизни, но и многочисленными попытками искусственной политизации межнациональных и межконфессиональных отношений. В БССР наибольшую конфликтогенность имел «польский / католический вопрос». В условиях ликвидации польскоязычного образования и практически полного вытеснения польского языка из общественной жизни Советской Беларуси (данные процессы завершились уже в 1940-е гг.) римско-католическая церковь оставалась

важнейшим институтом поддержания польского национального самосознания у жителей Беларуси. Во многом именно ограничительные меры советских властей привели к формированию стереотипа о католицизме как об исключительно «польской вере» [12, с. 498–500]. Данное представление доминировало и в среде «костельных поляков» (многие из них не пользовались польским языком в быту и имели очень поверхностное представление об истории и культуре Польши), и у «внешних наблюдателей». По данным переписи населения 1989 г., в БССР проживало около 417 тыс. поляков, из них около 300 тыс. – в Гродненской области (примерно четверть населения региона).

Часть советских чиновников фактически солидаризировалась с социальным стереотипом «католик – значит поляк». Заведующий отделом по делам католической церкви Совета по делам религий при Совете Министров СССР Э.С. Галустян в «Краткой справке о римско-католической церкви в СССР» (1989 г.) отмечал, что «в Белорусской ССР (западных областях) большинство верующих-католиков – лица польской национальности». В то же время автор документа признавал, что среди католиков имелось «некоторое количество окатоличенных в свое время белорусов» [4, л. 17]. Чиновники Совета по делам религий, работавшие в БССР, как правило, отмечали недопустимость причисления всех католиков к полякам, подчеркивали, что такой подход может привести к обострению межнациональных отношений в республике. Данную идею разделяла заместитель председателя Совета Министров БССР Н.Н. Мазай. В аналитической записке «К вопросу о религиозной обстановке в республике», направленной в ЦК КПБ (12 июля 1989 г.), она отмечала: «Ежегодно в костелах исповедуются около 200 тыс. верующих (среди них немало и белорусов)» [6, л. 101]. Отдельные функционеры Совета по делам религий, однако, в своих справках и аналитических записках использовали слова «католики» и «поляки» как синонимы. В частности, данная точка зрения нашла отражение в справке о религиозной обстановке в Браславском районе Витебской области, составленной старшим инспектором Совета по делам религий Р.В. Шеметовцом 20 февраля 1990 г. [8, л. 57].

Чиновники, работавшие в Гродненской области (в данном регионе проблема межконфессиональных отношений имела особую остроту), осознавали опасность превращения католической церкви в рупор деструктивной пропаганды польского национализма. В то же время доминирование польского языка в деятельности костела рассматривалось некоторыми из них как вполне естественное явление. В письме уполномоченного Совета по делам религий по Гродненской области А.И. Лыскова, направленном в отдел по делам католической церкви Совета, содержался перечень литературы, в которой «испытывало потребность католическое духовенство в канонической

деятельности». Все 39 книг, представленных в перечне, были написаны на польском языке. В документе отмечалось: «Считаем, что было бы правильным каким-то образом разрешить вопрос снабжения богослужебной литературой католических священников, чтобы снять их постоянные упреки в адрес властей по этому поводу» [3, л. 13–15].

Особое опасение у советских чиновников вызывали священнослужители из Польши, которые легально и нелегально приезжали в БССР для службы в костелах. Так, в 1989 г. в БССР для этих целей прибыло более 100 священнослужителей из соседнего государства, в январе 1990 г. Совет по делам религий по поручению Совета Министров СССР принял решение о приглашении до 50 ксендзов для временного обслуживания католических приходов в БССР (эта квота была в скором времени превышена) [5, с. 56]. Многие чиновники отмечали полонизаторскую деятельность прибывших для службы священников. Например, в справке о католической церкви в Гродненской области, составленной 4 декабря 1991 г. членом Совета по делам религий Т.В. Купчелей, отмечалось: «Деятельность и поведение польских ксендзов свидетельствует о том, что направлены они в Беларусь не просто для удовлетворения религиозных потребностей верующих, а главным образом для миссионерства, воспитания молодежи в духе католицизма и польскости, привития людям католического консерватизма и ортодоксальности, реанимации польского национализма. Достаточно сказать, что они потребовали от верующих добиться от своих детей школьного возраста обязательного посещения кружков по изучению катехизиса. Такие кружки действуют почти во всех приходах, обслуживаемых польскими ксендзами, хотя ни одно религиозное общество еще не зарегистрировало своего устава, а, следовательно, не вправе создавать группы или кружки по изучению религии. В кружках изучается малый катехизис под названием “Приди, Иисусе”, изданный в 1989 г. в Варшаве специально для нашей молодежи на польском и русском языках, однако духовные песни – только на польском языке» [11, л. 34].

Советские чиновники отмечали опасность сращивания католической церкви с полонийными организациями в БССР (в 1988 г. было создано Польское культурно-просветительское общество им. А. Мицкевича (далее – ПКПО им. А. Мицкевича), на базе которого в 1990 г. был организован «Союз поляков Беларуси»). В докладной записке Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по БССР А.И. Жильского, адресованной Совету Министров БССР (8 февраля 1991 г.), отмечалось: «Сложность состоит в том, что эта церковь (католическая – О.К.), ее клир оказались под влиянием трех организационных сил: Ватикана, польского католического епископата и местного ПКПО им. А. Мицкевича, центр которого находится в г. Гродно. Последнее не столько культурное общество, сколько политизированная организация, претендующая на руководство всем польскоязычным населением

Белоруссии. Для достижения этой цели главной опорой избрана римско-католическая церковь. И теперь, где бы ни возникал какой-либо спорный вопрос, связанный с католиками, там появляются представители этой организации» [7, л. 23]. За несколько месяцев до этого схожую по тональности информацию о деятельности ПКПО им. А. Мицкевича представил Уполномоченный Совета по Гродненской области М.Ф. Кантарович в докладной записке на имя А.И. Жильского: «В области наблюдается сращивание костела и ПКПО им. А. Мицкевича. Ощущается координация их действий, обоюдная поддержка и обмен информацией. Видя в костеле базу для пропаганды и внедрения своих идей, члены общества регулярно проводят встречи с ксендзами, активистами религиозных обществ, верующими, нередко разжигают польский национализм и клерикализм, стремятся получить идеологическую и финансовую поддержку костелов для своих мероприятий» [9, л. 53]. В записке А.И. Жильского в Верховный Совет БССР от 29 марта 1991 г. отмечалось, что активисты ПКПО им. А. Мицкевича «значительную часть своей деятельности направляют на упрочнение позиции католической церкви» и распространяют «идеологию и политику польских клерикальных и националистических кругов» [10, л. 92].

Проблема политизации межконфессиональных отношений затрагивалась на XXII партийной конференции Гродненской областной партийной организации (октябрь 1990 г.). Выступавший на конференции председатель Центральной контрольной комиссии КПСС Б.К. Пуго отметил: «Постоянного внимания требуют к себе и отношения между различными группами населения на религиозной почве. Здесь крайне важно вовремя уловить намечающиеся трещины, нужно снять напряжение умело и тонко. Иначе возможны конфликты. Иногда эти конфликты, что опасно вдвойне, имеют обыкновение приобретать национальную, а то и политическую окраску. Так, собственно, и произошло в некоторых районах вашей области в отношениях между представителями католической и православной церковью» [1, л. 113]. Анонимные вопросы, поступившие в президиум партийной конференции, свидетельствуют, что некоторые участники мероприятия видели в тесных связях между отдельными деструктивно настроенными католическими священнослужителями и полонийными организациями угрозу сепаратизма: «Роль костела в разжигании межнациональных, территориальных притязаний. “Забирайте землю. Это ваша, поляки, земля”, – общество им. А. Мицкевича» [2, л. 4].

Таким образом, большинство чиновников Совета по делам религий, работавших в БССР в период горбачевской перестройки, отмечали нежелательность закрепления стереотипа «католик – значит поляк», декларировали свою озабоченность проявлениями агрессивного польского национализма с элементами сепаратизма, которые демонстрировали отдельные католические священнослужители и активисты полонийных организаций.

В то же время доминирование польского языка в церковной жизни католиков Беларуси чаще всего рассматривалось как данность. Активные меры по деполонизации костела будут иметь место уже в период существования суверенной Республики Беларусь.

Источники

1. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГр). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1735.
2. ГАООГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1737.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4174.
4. ГАРФ. – Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4205.
5. Казак, О. Г. Католическая церковь в БССР в период перестройки / О. Г. Казак // Молодежь. Духовность. Отечество: православие и культура : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках епархиального этапа XXXII Междунар. Рождественских образовательных чтений, Брест, 1 дек. 2023 г. / под ред. Н. П. Яловой (гл. ред.), Л. Ю. Малыхиной, О. П. Бурко. – Брест, 2023. – С. 55–58.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 156. Д. 612.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621.
8. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 108.
9. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 109.
10. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111.
11. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 112.
12. Bobryk, A. Odrodzenie kościoła katolickiego na Białorusi a kwestia języka polskiego w liturgii / A. Bobryk // Polacy na Białorusi od powstania styczniowego do XXI wieku / pod red. T. Gawina. – T. 6 : Kościół katolicki. – Warszawa, 2022. – S. 495–519.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОХРАНЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА В БЕЛАРУСИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Задача любого государства заключается в поиске баланса между формированием общегражданской идентичности у своего населения и удовлетворением адекватных культурных потребностей представителей